

военные университеты

Еще в довоенные годы мой отец, Богданович Иван Илларионович, преподавал и заведовал кафедрой кожных и венерических болезней в Витебском медицинском институте. Когда началась война, все сотрудники института с семьями были эвакуированы на Урал, в город Челябинск. Так я оказался в Челябинске, а поскольку у меня было среднее образование, то меня направили в Смоленское артиллерийское училище, которое находилось в г. Ирбите. Окончив училище в 1942 году, я лейтенантом артиллерии был направлен на Волховский фронт командиром артиллерийского огневого взвода полковой батареи. Нас бросили в район д. Дымно.

Мы подошли к деревне ночью и на заре открыли артиллерийский огонь по ней. В обстреле участвовал мой огневой взвод. В бинокль я хорошо видел, что происходило в деревне, видел, как проснувшиеся солдаты в трусах и подштанниках в панике бежали из деревни. (Там стояло румынское военное подразделение). Обстрел закончился быстро, в небо взвилась красная ракета, начался штурм деревни, которая была взята без боя и без единого выстрела. Это был самый первый, самый короткий и легкий бой в моей боевой жизни.

Весной сорок третьего года нашу дивизию перебросили с

фронт в район деревни кару-сель, так как немцы здесь были хорошо укреплены и готовили ударную группу для штурма Ленинграда. Мы должны были провать эту оборону без танков и авиации. По здравому смыслу задача была практически невыполнима и рассчитана лишь на «авось, повезет». И нам повезло! Молниеносным броском дивизия ворвалась в немецкие траншеи. Мы овладели всей немецкой обороной: дотами, дзотами, траншеями, блиндажами, землянками, огневыми точками.

Чтобы закрыть образовавшуюся брешь в своей обороне, немцы бросили на нас ударную группу, которая устроила нам крошечный ад. Потери были огромные... Я находился в дзоте, пули и осколки вонзались рядом в бревна. Я мог погибнуть в любую секунду. Я знал, что это скоро кончится, как только немцы пойдут в атаку. И я дождался!

Атака немцев была отбита, и они отступили. В этом бою погибло больше половины нашей дивизии. Но мы спасли Ленинград от штурма. За проведенную операцию дивизия была награждена Орденом Красного Знамени.

Солдат и офицеров, оставшихся в живых, наградили медалью за оборону Ленинграда. Это была моя первая боевая награда.

Леонид Иванович БОГДАНОВИЧ,
доктор медицинских наук,
профессор.

**Подарок
героям
Сталинграда**

Октябрь 1942 года... Шли упорные кровопролитные оборонительные бои Красной Армии с фашистскими войсками у стен Сталинграда. Неся большие потери, фашисты рвались к Волге, но безуспешно.

агентурным данным, фашистское командование спешно снимало мобильные воинские части с северных фронтов и направляло их к Сталину. По железной дороге Ленинград—Киев днем и ночью, под усиленной охраной, двигались на юг составы с живой силой и техникой.

В этот период мой отец командованием 122-го партизанского отряда был назначен командиром диверсионной группы. Было решено пробраться к железной дороге Ленинград—Киев там, где нас не ждут,—у станции Могилев-2, заложить мину и подорвать вражеский эшелон.

В операции участвовали: Антон Липский, мой отец Павел Мордачев, минер Иван Назаров, Жора Дадикский и я. Вышли на операцию 23 октября вечером. Обходя гарнизоны врага по лесам и кустарникам, преодолев более 40 километров, 24 октября, пройдя между деревнями Тишовка и Городищина, в 12 часов ночи подошли к железной дороге. Ночь выдалась по-осеннему темной и облачной. Иван Назаров взобрался на насыпь и начал установку мины, мы залегли в охране. Прошло около двух часов, а минер продолжал работу. Зажегся семафор у сторожевой будки, послышался ляг эшелона, идущего в нашу сторону. Минер опрометью скатился к нам в кювет. На вопрос: «Ну что?»—ответил: «Поставил, но не успел высвободить боевую чеку под рельс».

тью в 32 платформы и несколько пассажирских вагонов. На каждой платформе находилось по два легких танка. Нам было горько и обидно, что упустили такой «улов». Минер снова взобрался на насыпь, поставил и замаскировал мину. Мы отошли в небольшой кустарник, прождали еще 1,5—2 часа, но эшелон не появлялся. Пора была стравляться в обратный путь. Пройдя около 20 километров, вошли в лес, прошли болотом и вышли на острова суши. Решили провести здесь день. Ребята расположились отдыхать, а меня поставили караульным. В 10 часов 25 октября я услышал сильный взрыв. Это сработала наша мина, в которую было заложено 10 килограммов тринитротолуола. Вражеский эшелон был пущен под откос. Одиннадцать вагонов с мукой и пассажирский вагон с 72 гитлеровскими офицерами, возвращавшимися из отпуска на фронт. (32 офицера погибли, а оставшиеся в живых получили серьезные ранения).

Движение по железной дороге возобновилось только через трое суток.

Таким был наш подарок героям Сталинграда.

Иван Павлович МОРДАЧЁВ,
кандидат медицинских наук, доцент.

**В боях
на Оршанском
направлении**

В конце октября 1943 г. советские войска освободили Смоленскую область и подошли к границам Белоруссии. 213 танковая бригада, в которой я был бригадным врачом, в ноябре 1943 года действовала на Оршанском направлении в районе г. Дубровно. Бригада имела советские танки Т-34 и немецкие танки, полученные после разгрома сталинской группировки фашистов. 14 ноября 1943 г. вместе с фельдшером я отправился в танковые и мотострел-

товность БМП к работе в боевых условиях. (Перед боями укомплектовывали все БМП и танковые аптечки, сумки санитаров и санинструкторов). Полевая дорога, по которой мы ехали, подвергалась фашистами минометному обстрелу.

Свернув машину с дороги в ложину, мы пошли пешком. В разрушенной деревне стоял танк нашей бригады, подорвавшийся на mine. Механик, водитель танка, получил тяжелое ранение ног, а 2 члена экипажа — легкие ранения. Раненый находился в танке, и я с фельдшером и двумя членами экипажа вытащили его из танка. Я дал команду развернуть одну плащ-накидку, и мы вчетвером понесли раненого к машине. Из-за опасности минометного обстрела дороги противником шли по сухой придорожной канаве. Здесь и ждали наступления сумерек и когда подойдут легкораненые танкисты и пехотинцы.

В этой ложине стояли минометы нашего пехотного полка. Один молодой солдат, узнав, что мы из танковой бригады, стал проситься у офицера-танкиста в танковую бригаду. Вдруг раздался свист пролетевшей мины и разрыв позади группки раненых. Меня что-то ударило в левое и правое бедро, и струйки теплой крови потекли в сапоги, боли не чувствовал. Я бросился к молодому пехотинцу, у которого из виска брызнул фонтанчик крови, вытащил из наружного кармана шинели перевязочный пакет, разорвал его, зажал височное отверстие и начал бинтовать голо-

уложил на голову раненого. Солдат лежал в тяжелом состоянии, но вести в санитарной машине днем, под обстрелом немецких минометов, было невозможно. Пришлось отправлять за санитарями-носильщиками.

Стало темнеть, мы выкатили из ложины на дорогу санитарную машину, забрав раненых танкистов и быстро двинулись в Бригаду медицинской помощи. Здесь всем оказали неотложную врачебную помощь, заполнили документы и меня вместе с другими ранеными эвакуировали в армейский хирургический полевой подвижной госпиталь. Здесь опытные хирурги провели тщательную хирургическую обработку раны и более 3-х недель лечили обширную рану передней поверхности правого бедра, которая осколком немецкой мины была раздроблена почти пополам.

Сергей Иванович БЕЛОВ,
полковник м/с в отставке.

**По зову
сердца**

Я закончила Суражскую белорусскую школу, а в 1941 году 6-месячные курсы при Витебском педагогическом институте.

(Продолжение на 2-й стр.)